

По летнему зною пронёсся тёплый ветер. Ветви ивы мягко качнулись, шелестя листвою, а стрекот цикад, доносившийся с кроны, звучал совсем рядом — словно биение сердца у самого уха. В тот миг, когда их волосы переплелись, казалось, весь мир замер.

Когда Хуа Юйли вновь поднялся, перед ним предстало маленькое лицо, застывшее в растерянности. Его длинные прохладные пальцы мягко сжали мочку уха Цзянь Цяо. Она была горячей, пылающей ярким румянцем.

С улыбкой он тихо спросил:

— Почему она такая красная? Раньше кто-нибудь уже целовал тебя так, как я?

Цзянь Цяо тоже коснулся своего уха и честно ответил:

— Да.

— Вот как...

Хуа Юйли изобразил искреннее сожаление.

— И кто же оказался таким счастливым, что успел раньше меня?

Цзянь Цяо удивлённо посмотрел на него.

— Ты правда хочешь знать?

Хуа Юйли кивнул. Лениво перебирая прядь волос у его виска, он вдруг словно придумал что-то забавное. На губах вновь появилась беспечная улыбка.

— Как печально... Выходит, я не был первым. Может, мне тогда просто убить его? Тогда первым стану я.

Цзянь Цяо на мгновение лишился дара речи.

— ...Это была целая толпа детей.

Хуа Юйли вскинул бровь.

— Ай-яй, Цяо-цяо, какой же ты вредный. Почему сразу не сказал? Нарочно заставил меня понервничать.

— Нет, — тут же возразил Цзянь Цяо. — Сам виноват, нечего было надо мной подшучивать.

— Я вовсе не подшучивал, — с улыбкой поправил его Хуа Юйли. — Это самое настоящее доказательство любви.

От прикосновения его подушечек пальцев ухо Цзянь Цяо приятно защекотало. Он поспешно прикрыл его ладонью и сделал полшага назад. Спорить с этим человеком было бесполезно, поэтому он просто сменил тему:

— Нам пора на занятия. Если опоздаем, с нас снимут баллы.

В голосе Хуа Юйли послышалось лёгкое сожаление, но руку он всё же убрал.

— Ладно.

Он снова надел очки, мгновенно возвращаясь к своему привычному образу — ленивому, безразличному ко всему человеку, которого, казалось, ничто не способно заинтересовать.

До белого учебного корпуса впереди оставалось ещё несколько сотен метров. Идя рядом с ним, Цзянь Цяо всё же не удержался от вопроса:

— Эти очки... Они для чего? Здесь ведь уже никого нет, а ты всё равно их не снимаешь.

— М? — лениво протянул Хуа Юйли. — Чтобы немного скрыть лицо. Всё-таки далеко не все, как Цяо-цяо, остаются равнодушны к моей внешности. Если на занятиях и студенты, и преподаватель будут всё время смотреть только на меня, урок уже не получится провести.

Цзянь Цяо едва слышно пробормотал в ответ:

— Я вовсе не... не равнодушен...

Хуа Юйли повернул к нему голову.

— Что ты сказал?

— Да ничего, — Цзянь Цяо поправил очки. — Кажется, у меня другая аудитория. Я сначала схожу отмечусь, а после занятий приду за тобой!

Не успев договорить, он сорвался с места и стремглав убежал.

Хуа Юйли с лёгким удивлением проводил взглядом удаляющуюся фигуру. Ветер снова всколыхнул листву, и, глядя вслед юноше, который уже успел отбежать далеко, он едва заметно улыбнулся.

Неторопливо выйдя из тенистой аллеи, утопавшей в зелени деревьев, Хуа Юйли поднял голову. Солнечный свет лёг золотом ему на плечи.

Какая сегодня прекрасная погода.

Похоже, новый семестр всё-таки будет не таким скучным.

По дорожке между корпусами для первокурсников Цзянь Цяо бежал до тех пор, пока не выдохся. Тогда он перешёл на шаг, стараясь восстановить дыхание.

Система восхищённо произнесла:

[Ого, у тебя сердце колотится как бешенное!]

— Попробуй сама так нестись, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — У тебя тоже пульс подскочит.

Система тут же напомнила:

[Между прочим, некоторое время назад он у тебя тоже был очень высоким.]

— Мг, — невозмутимо согласился Цзянь Цяо. — Потому что у меня хорошая физическая

форма.

Система решила не спорить и сразу перешла к главному:

[Но ведь тебя только что поцеловал главный герой! Настоящий главный герой этого мира, любимец самой судьбы! Ты же знаешь, Хуа Юйли вообще-то очень холодный человек. В оригинальной истории главный герой-омега...] — система поспешно поправилась: — [Главный герой долго-долго добивался его внимания. Они прошли через жизнь и смерть, прежде чем смогли быть вместе, а их первый поцелуй случился почти в самом конце! А тебя он уже поцеловал!]

Цзянь Цяо остался совершенно спокойным.

— Это был всего лишь вежливый поцелуй. Примерно как если бы ты, обрадовавшись, чмокнул котёнка или щенка. Он не считает меня кем-то особенным.

Система на миг задумалась.

[Вообще-то... похоже, ты прав. Всё-таки ты ведь не главный герой. Но так даже лучше. Твоя задача — удерживать ментальную силу главных героев этого мира в стабильном состоянии и не позволять ей выйти из-под контроля. Чем лучше будут ваши отношения, тем легче тебе будет выполнять миссию.]

Цзянь Цяо кивнул.

— Тогда просто выдавай мне побольше наград.

Система давно знала его характер, поэтому с хитрой усмешкой спросила:

[Но в тот момент, когда он тебя поцеловал, сердце у тебя всё-таки забилося быстрее. Неужели ты совсем ничего к нему не почувствовал?]

Цзянь Цяо честно ответил:

— Почувствовал.

Система едва не подпрыгнула от радости.

Наконец-то дождалась!

Но Цзянь Цяо тут же спокойно продолжил:

— Хотя... всё равно лучше не стоит. Красивого супруга ведь нужно суметь обеспечить. Я пока ни должности не получил, ни постоянного дохода у меня нет. Если он будет со мной, ему придётся несладко.

Система надолго замолчала.

Потом сухо произнесла:

[Денег, которыми владеет семья Хуа, столько, что ты за всю жизнь даже представить себе не сможешь.]

Цзянь Цяо тут же возразил:

— Но если он не уйдёт из семьи и свяжется с человеком вроде меня, разве его родные не переломают ему ноги?

Система задумалась.

[...А ведь логично.]

И возразить действительно было нечего.

Добравшись до корпуса первокурсников, Цзянь Цяо сверился с номером аудитории, который прислали ему по электронной почте, и наконец нашёл свой класс.

Пришёл он не слишком рано, однако в коридоре почти никого не было. Даже когда он открыл дверь аудитории, внутри оказалось всего с десяток студентов, сидевших небольшими разрозненными группами. А ведь, насколько он успел выяснить, у всего первого курса был только один класс.

Едва Цзянь Цяо переступил порог, как увидел аудиторию, полную студентов в чёрной форме.

На их плечах поблёскивали звёздные знаки отличия: у кого-то две звезды, у кого-то три. Не было ни одного с одной звездой. И уж тем более — никого без звёзд вовсе.

Все взгляды сразу обратились к нему.

По классу прокатился тихий шёпот.

— Ноль звёзд?

— Правда, ноль...

— Он даже не в школьной форме.

— Это тот самый студент с форума?

Цзянь Цяо замер у двери, не торопясь входить.

Он до сих пор хорошо помнил, что писали о нём на форуме. Многие прямо заявляли, что не захотят сидеть в одной аудитории с учеником из низшего Седьмого сектора. Поэтому сначала он решил посмотреть на реакцию остальных и лишь потом понять, как себя вести.

Он был готов почти к любому развитию событий.

Но только не к этому.

Первым заговорил сидевший за первой партой светловолосый юноша в чёрной форме:

— Эй, а какая у тебя способность?

Цзянь Цяо растерянно переспросил:

— Способность?

— Мы же на факультете аномальных способностей, — пояснил блондин. — Здесь у всех необычные ментальные способности. Какая у тебя?

Этот вопрос явно интересовал не только его одного. Вся аудитория с любопытством уставилась на новичка.

Под десятками взглядов Цзянь Цяо честно ответил:

— У меня нет ментальной силы. Поэтому и способностей тоже нет.

В классе воцарилась тишина.

Но уже через секунду блондин неожиданно поднял руку, словно отвечая на уроке.

— Совсем нет силы? Может... ты ощущаешь ментальную силу других людей?

Цзянь Цяо покачал головой.

— Нет. Я не вижу духовных сущностей и не чувствую давления чужой ментальной силы.

Глаза блондина тут же загорелись.

— Тогда скажи, как я сейчас выгляжу?

Цзянь Цяо ненадолго задумался.

— Светлые волосы... круглое лицо... на лице чёрная отметина... форма надета кое-как, пуговицы даже не застёгнуты.

Как только он договорил, аудитория буквально взорвалась шумом.

Все выглядели потрясёнными.

Блондин радостно рассмеялся.

— Он видит его настоящим! Вот это да! Как круто!

Цзянь Цяо непонимающе посмотрел на него.

Тогда сидевшая рядом с блондином девушка объяснила:

— А мы видим его совсем иначе. Для нас у него радужные волосы, на лице нет никаких отметин, а форма застёгнута идеально. Его ментальная способность — иллюзии. Он заставляет окружающих видеть совершенно другой образ.

Цзянь Цяо наконец всё понял.

Поскольку у него вовсе не было ментальной силы, на него не действовали никакие ментальные способности. Поэтому иллюзия, которую видели все остальные, для него просто не существовала — он видел человека таким, каким тот был на самом деле.

Блондин довольно кивнул.

— Правда, мои иллюзии работают только на тех, чья ментальная сила слабее моей. Если показатель ментальной силы выше семидесяти процентов, человек сразу видит мой настоящий облик. Например, староста курса. Да и ещё несколько важных шишек с высоким звёздным рейтингом наверняка раскусят меня с первого взгляда.

Похоже, это окончательно разожгло интерес всего класса.

Девушка, которая только что объясняла Цзянь Цяо принцип способности, первой вытянула руку.

— Теперь моя очередь! Смотри, а ты видишь, что у меня в руке?

Цзянь Цяо немного присмотрелся.

— ...Ручка?

Девушка восторженно ахнула:

— Ничего себе! Он видит!

Блондин тут же пояснил Цзянь Цяо:

— Вот это да! Её способность позволяет на короткое время делать невидимыми предметы, к которым она прикасается. А ты всё равно сразу увидел!

— ...

Цзянь Цяо не знал, что на это ответить.

Зато остальные студенты, кажется, окончательно увлеклись этой неожиданной игрой. Многие уже нетерпеливо поднимались со своих мест, собираясь испытать на нём собственные способности.

К счастью, именно в этот момент прозвенел звонок.

Цзянь Цяо поспешно прошёл вглубь аудитории и занял свободное место ближе к последним рядам. С началом занятия класс быстро стих.

Через несколько секунд вошёл преподаватель.

Это был уже немолодой профессор в очках. На нём была длинная тёмно-серая мантия. Волосы давно поседели, однако держался он удивительно прямо, а походка оставалась бодрой и уверенной.

Положив книги на кафедру, профессор с улыбкой произнёс:

— Доброе утро, студенты. Чуть было не успел вовремя. Всё-таки возраст уже не тот — ноги не такие быстрые. Прошу меня простить.

По аудитории пробежал смешок.

Профессор тоже улыбнулся и продолжил:

— Что ж, начнём с распределения по парам. Со второго курса вы будете регулярно покидать академию для выполнения практических заданий. Чтобы обеспечить вашу безопасность и подобрать наиболее эффективные сочетания способностей, академия автоматически назначает каждому подходящего партнёра.

Из-за существования ментальной силы на четырёх континентах время от времени появлялись

люди, утратившие контроль над собственной силой. Таких называли еретиками. Их устранением занимались стражи порядка.

Чтобы каждый житель Империи был способен противостоять подобным угрозам, студентов с первых лет обучения постепенно учили сражаться с еретиками.

Поэтому Верховный совет подбирал каждому студенту постоянного напарника. Это не только повышало безопасность во время заданий, но и учило будущих оперативников работать сообща.

— Результаты распределения уже готовы, — сказал профессор, выводя длинный список на экран позади себя. — Запишите имя своего напарника. Некоторые пары состоят из студентов разных факультетов, поэтому после занятий вам придётся самостоятельно найти друг друга.

На доске появился длинный перечень имён.

При подборе система учитывала способности каждого студента.

Например, если целитель практически не обладал боевыми возможностями, ему подбирали сильного атакующего партнёра, чтобы их навыки взаимно дополняли друг друга.

Напарник был невероятно важен для каждого ученика.

Ведь ближайшие несколько лет им предстояло вместе проходить задания, тренироваться и практически не расставаться.

В аудитории все сосредоточенно искали свои имена и что-то записывали.

Цзянь Цяо тоже долго просматривал список.

Просмотрел один раз.

Потом второй.

Наконец он поднял руку.

— Профессор.

— Да? — преподаватель посмотрел на него.

— Я не нашёл своего имени, — спокойно сказал Цзянь Цяо. — Меня случайно не забыли включить в список?

Профессор, не отрывая взгляда от списка, спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзянь Цяо.

Старик поправил очки, поднял голову... и, увидев юношу, заметно замер. Будто не поверив собственным ушам, он тихо повторил:

— Цяо?

Цзянь Цяо кивнул.

— Да.

Профессор медленно произнёс:

— Хорошее имя... Очень счастливое.

Цзянь Цяо недоумённо моргнул.

— Простите?

Но профессор уже вновь опустил взгляд на список.

— Твоего результата распределения действительно нет. После занятий пойдёшь со мной.

— Хорошо, — без возражений согласился Цзянь Цяо.

<http://bllate.org/book/17644/1722342>